

Байтиков А.Ш.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ

A.Sh. Baitikov

FEATURES OF TACTICS INVESTIGATIVE INSPECTION UNDER INVESTIGATION DRUG-RELATED CRIMES COMMITTED, BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS

УДК: 343.3.342.7/085

В статье рассматриваются особенности тактики следственных действия при расследовании наркопреступлений, совершенные организованной преступной группой.

The article discusses the features of the tactics of investigative actions in the investigation of drug crimes committed by organized criminal group.

Все следственные действия, закрепленные в УПК КР, являются предметом изучения в криминалистике, именно с точки зрения тактики их осуществления. При этом не имеет принципиального значения факт упоминания (или не упоминания) в уголовно-процессуальных нормах отдельных тактических приемов. Независимо от того, имеет ли следственное действие преимущественно поисковую и познавательную направленность, связано ли оно с проверкой версии или развитием достоверного знания, какой способ собирания и использования информации является для него определяющим, всегда деятельность по его производству складывается из следующих стадий.

1. Ознакомительно-ориентирующая стадия. Деятельность следователя, осуществляемая на этой стадии (подготовительном этапе) производства того или иного следственного действия рассчитана на получение информации, дающей представление о месте, сфере поиска, изучаемой обстановке, следах, условиях, в которых предстоит действовать. Получение информации об этих объектах позволяет ориентироваться в реальной ситуации, уточнять, конкретизировать намеченную программу деятельности, принимать меры, которые не были в ней заложены на ознакомительно-ориентирующей стадии.

2. Непосредственный контакт или бесконтактное взаимодействие с объектом (основной этап производства следственного действия). При этом предметная реализация целей следственного действия осуществляется на основе тщательной проверки версий, других мысленных моделей, в условиях непосредственного контакта с объектом (обстановкой, предметами и т.д.). Информационное взаимодействие следователя с исследуемыми объектами осуществляется на основе применения вербальных, инструментальных и экспериментальных общих, отраслевых и специальных методов и приемов знания (анализа, измерения наблюдения, сравнения, аналогии, идентификации, моделирования и т.д.), логической, психологической, физической и иной природы. Важное значение для достижения целей следствен-

ных действий имеют органолептические методы познания - восприятие объектов с помощью органов зрения, слуха, обоняния и т.п.

3. Анализ полученных результатов, изъятых вещественных доказательств, процессуального оформления и т.д. На этой стадии (заключительном этапе) следственного действия осуществляются систематизация и оценка собранной информации, анализ хода и результатов проделанной работы, выполняются необходимые завершающие процессуально-фиксационные и удостоверительные действия.

По нашему мнению, деятельность по подготовке и производству любого следственного действия при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых организованными группами, складывается из следующих последовательно реализуемых операций:

1. выдвижение типичных и конкретных версий на основе имеющихся данных;

2. построение мысленной модели следственного действия на основе сложившейся следственной ситуации, определения задач, требующих разрешения;

3. принятие решения о производстве следственного действия и определение цели, задач, построения плана производства данного действия;

4. разработка и реализация программы организационного, информационного, технического, кадрового, оперативного и иного обеспечения;

5. поэтапная реализация плана производства следственного действия;

6. анализ и оценка мысленной модели ситуации, подведение итогов следственного действия, и принятия дальнейших решений.

При этом средствами сбора информации для установления обстоятельств совершенного преступления и создания его мысленной модели, которая позволит следователю (дознавателю) собрать криминалистически значимую информацию будут являться: следственный осмотр; допрос свидетелей, подозреваемого (обвиняемого); очная ставка; обыск и выемка; предъявление для опознания; назначение и производство судебных экспертиз; проведение иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Производству данных следственных действий посвящено большое количество исследований.

Однако расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, со-

вершаемых организованными группами, имеет свои особенности, в связи с этим, считаем целесообразным рассмотреть их более подробно с учётом их специфики.

Вопросы, связанные с классификацией следственных действий, были предметом рассмотрения в уголовно-процессуальной литературе. В данном случае авторы выделяют четыре группы следственных действий².

В первую группу входят следственные действия, познавательные функции которых связаны с восприятием и осмыслением объективных данных преступного поведения. Это - осмотр места происшествия, предметов, документов, трупа; допрос очевидцев и потерпевших, непосредственно воспринимавших факты преступного поведения; обыск; выемка; освидетельствование и проведение различного рода экспертиз.

Перечисленные следственные действия позволяют установить характер конкретного вида преступления, материальные следы, отдельные обстоятельства его совершения и по ним восстановить фактическую картину преступного поведения и элементы субъективной стороны.

Ко второй группе следственных действий относятся те, познавательные функции которых связаны с восприятием вербальной (устной и письменной) информации об объективной стороне преступления. Сюда включаются: допросы свидетелей, которые не были очевидцами преступления, но знают о содержании его субъективной стороны из высказываний самого правонарушителя, очные ставки, а также следственные действия по обнаружению письменных форм отражения информации о субъективной стороне - выемка документов, арест и осмотр почтово-телеграфной корреспонденции, осмотр записок, дневников, писем и т.д.

Третья группа следственных действий связана с самоотчетом о субъективной стороне преступления самого обвиняемого. Она включает в себя допросы подозреваемого и обвиняемого.

Четвертая группа следственных действий основана на одновременном восприятии как материальной, так и вербальной информации о субъективной стороне. Это следственный эксперимент и проверка показаний на месте.

Таким образом, система предусмотренных законом следственных действий, по существу, охватывает все источники получения доказательственной информации о субъективной стороне расследуемого преступления, включая реальное преступное поведение, вербальные формы общения, самоотчет субъекта преступления, интегрированные виды информации.

Научный интерес представляет сравнительный анализ использования познаваемых возможностей отдельных следственных действий, применявшихся в следственной практике по изученным нами видам преступления.

С учётом проведенных исследований мы рассмотрим следующую схему наиболее типичных первоначально следственных действий проводимых органами предварительного следствия по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, наркобизнесом.

Одним из первых следственных действий, допустимых еще на стадии предварительной проверки, является осмотр места происшествия.

Значение осмотра места происшествия для раскрытия и расследования преступлений обусловлено его местом в структуре расследования как источника получения первичной доказательственной и оперативно-розыскной информации о преступном событии и совершившем его лице (лицах).

Основания, порядок проведения, а также тактические приемы проведения следственного осмотра достаточно разработаны в науке, уголовного процесса и криминалистики. Поэтому в данном параграфе мы будем обращать внимание на проблемные вопросы производства данного следственного действия, характерные по делам о незаконном обороте наркотических средств.

Так, анализ архивных уголовных дел показал, что при расследовании данной категории преступлений производятся следующие виды следственного осмотра: осмотр места происшествия; осмотр предметов и документов; освидетельствование.

Объектами осмотра места происшествия по данным категориям дел являются:

- место совершения преступления (место производства, сбыта, хищения или вымогательства наркотиков, содержания притона и т.п.),
- место задержания преступников (при контрабанде, перемещении наркотических средств, с целью сбыта, а также похищенных или переданных в результате вымогательства).

Учеными справедливо рекомендуется проводить осмотр места происшествия по всем уголовным делам данной категории, независимо от следственной ситуации и от того, производилось ли оперативное наблюдение с использованием средств оперативной аудио или видеозаписи действий по передаче наркотиков и задержанию преступников, либо признаки преступлений выявлены внезапно, в связи с чем фиксация данных действий на указанные носители информации не производилась.

Но, как показал анализ теоретических исследований, место и роль осмотра места происшествия в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых организованными преступными группами, криминалистами оцениваются неоднозначно. Так, например, Т.Е. Куликова полагает, что "специфика дел указанной категории предполагает проведение осмотра места происшествия лишь по отдельным делам, поскольку необходимость такого рода осмотре возникает достаточно редко"⁴. Далее автор пишет, что по делам о незаконном приобретении и хранении наркотиков (ст. 246, 247 УККР) расследование вообще

"необязательно исключает проведение осмотра места происшествия".

Мы не согласны с такой постановкой вопроса, а также с укоренившейся практикой игнорирования данного следственного действия в случаях изъятия наркотического средства при задержании. Дело в том, что даже в тех случаях, когда лицо подозревается лишь в приобретении и хранении наркотического средства для личного употребления, без цели сбыта, имеется также неустановленное лицо, у которого данное средство было приобретено, а также первоначальный источник наркотического средства (производитель). Доказать их причастность к преступлению, в большинстве случаев невозможно без выявления указывающих на них следов (отпечатков пальцев, следов ног, микрочастиц), которые могут быть обнаружены на упаковке, предметах, предназначенных для использования наркотического средства, в месте задержания лица с наркотическим средством. Кроме того, в ходе задержания, подозреваемый, может избавиться от значительной части наркотических средств, что может быть не обнаружено при личном обыске и изъятии не ликвидированных задержанным запасов. При осмотре места происшествия также могут быть обнаружены следы, указывающие, на сбыт наркотических средств.

В этой связи, мы разделяем точку зрения тех авторов, которые полагают, что осмотр места происшествия должен проводиться во всех случаях обнаружения и изъятия наркотических средств, а также обнаружения иных признаков преступлений, связанных с их незаконным оборотом, независимо от того, использовалась ли в процессе проведения тактических операций аудио-, фото и видеосъемка, или нет. В частности, в одном из научно-практических пособий для следователей и оперативных работников указывается, что при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков осмотр места происшествия "не только основной, но иногда и единственный источник получения объективной информации", поскольку "без данных осмотра затруднительно, а иногда и невозможно опровергнуть сплошь и рядом встречающиеся измышления привлекаемых к ответственности лиц, причастных к операциям с наркотиками, доказать их вину и другие обстоятельства преступления".

Данная позиция представляется нам справедливой. Как показало изучение материалов уголовных дел, осмотр места происшествия является одним из основных источников информации о групповом характере преступлений. Следователь (дознатель), получив первичную информацию о совершении исследуемых преступлениях, перед началом осмотра места происшествия должен выяснить, от кого оно поступило, в чем заключалось предполагаемое преступление, где и когда оно произошло. Неслучайно по исследуемой категории дел он проводился в 62,3% случаев.

Как правило, по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств,

совершаемых организованными группами, это следственное действие проводится в составе оперативно-тактических комбинаций наряду с оперативно-розыскными мероприятиями (проверочная закупка, контролируемая поставка, наблюдение и т.д.), задержанием подозреваемых и другими. Однако в ряде случаев осмотр места происшествия может осуществляться как самостоятельное следственное действие, которое заключается в исследовании путем непосредственного восприятия материальных объектов для обнаружения обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела, его производство регламентировано ст. 177, 179, 180, 181, 182, 183 УПК КР.

При осмотре места происшествия воспринимается обстановка места происшествия, как отмечают А.М. Кустов и С.С. Самищенко, с целью ретроспективного понимания сущности происходящего события и осуществляемое для обнаружения, фиксации и изъятия вещественных и иных доказательств как свидетельств происшедшего: местом происшествия в криминалистике называют участок местности или помещения, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления¹. Считаем необходимым акцентировать внимание на основных задачах осмотра места происшествия, к ним следует отнести выявление изменений обстановки места происшествия, определение, какие из них могут являться следами преступления, установление характера происшедшего события, его участников.

В ходе осмотра места происшествия по преступлениям, связанных незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых организованными группами, мы бы выделили 5 групп материальных следов имеющих значение:

1. следы хранения, изготовления или переработки наркотиков. К ней следует отнести сами наркотики, наркосодержащие растения и лекарственные препараты, упаковки, весы, тара, где хранились наркотики)инструменты и оборудование для изготовления и переработки наркотиков (лабораторная и бытовая посуда с остатками продуктов приготовления или синтеза наркотических средств), исходные, промежуточные и конечные продукты синтеза, а также записи схем синтеза.

2. следы сбыта, приготовления и потребления наркотиков. Это, прежде всего, следы инъекций на теле человека, употребляющего наркотики, сигареты, иглы, шприцы, ампулы, бинты, ватные "фитильки", смывы с рук, ногтевые срезы и волосы, следы наркотических средств на предметах одежды (особенно на манжетах и воротнике рубашки, карманах и т.п.), рецептурные бланки, в том числе поддельные, на получение наркотиков в аптеках и документы, маскирующие хищение наркотиков в аптеках и иных лечебных учреждениях специальная литература, записи инструктивного характера.

3. следы, указывающие на характер действий преступников (например, наличие крупных денежных сумм, с помощью которых обеспечивается бес-

перебойные незаконный оборот наркотиков, чеки, аккредитивы, поддельные рецептурные бланки, переписка и другие документы).

4. материальные следы пребывания на месте преступления нескольких лиц (следы пальцев рук, отпечатки ног, микрочастицы, биологические следы, например, слюна, оставленная на окурках, потожировые следы и др.);

5. следы перевозки наркотических средств. Это специально изготовленные или приспособленные упаковки и контейнеры, капсулы, ампулы, на которых могут быть следы пальцев рук, наслоение различных веществ, разнообразные микрообъекты, а также частицы наркотиков.

Анализ уголовных дел позволяет с сожалением констатировать, что при расследованиях указанных преступлений, внимание следователей, в основном, направлено на обнаружение следов изготовления, производства, хранения, перемещения, упаковки и других действий с наркотическими средствами, в то время как традиционные для других видов преступлений следы остаются в значительной мере за пределами внимания следователей. Между тем, как в теоретических исследованиях неоднократно указывалось, что обнаруженные на месте происшествия следы пребывания других лиц зачастую являются единственным источником доказательственной информации о групповом характере преступления, позволяющем в дальнейшем доказать роль других участников².

Как правило, объектами осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств являются: место преступления (культивирования, производства, хранения, сбыта, наркопритоны, место хищения наркотических средств и т.д.); место задержания преступников (при транспортировке, сбыте, контрабанде и др.); транспортное средство (автомобиль, помещения железнодорожного транспорта, салон самолета и т.д.).

Осмотр помещений не имеет существенных особенностей. При задержании подозреваемых, осмотру подвергается близлежащая территория, где могут быть обнаружены выброшенные наркотические средства, а также указывающие на их потребление и сбыт предметы и документы. Особое внимание при осмотре места происшествия следует обратить на осмотр транспортных средств. К сожалению, он производится не во всех случаях, хотя и является ценным источником информации: при данном осмотре могут быть обнаружены следы наркотических средств, тайники, упаковка, весы и другие предметы, которые предназначенные для сбыта наркотических средств. Помимо этого, в данных предметах, а также на автомобиле могут быть обнаружены следы пребывания в транспортном средстве других участников организованной группы.

В работе И. А. Астаповой подробно описаны случаи, когда при организации оперативно-тактической комбинации при задержании субъекта

преступления во время проверочной закупки была получена информация о том, что "сбытчика" прибыла на место происшествия не одна, а с сожителем, который контролировал продажу наркотика, и его другом, также участвовавшим в деле. Оперативным работникам стали известны номер и серия автомобиля, однако он не был задержан на месте происшествия и своевременно осмотрен, в результате чего не удалось доказать групповой характер преступления¹.

Следует отметить, что изъятые при осмотре предметы должны быть тщательно исследованы специалистами с целью выявления и фиксации следов рук, красителей, смазки, что позволит получить доказательства, свидетельствующие о принадлежности наркотиков или других связанных с ними объектов соучастникам преступления, и позволит исключить повод для выдвижения версии о том, что изъятое им не принадлежит и оставлено сотрудниками правоохранительных органов. Таким образом, мы еще раз возвращаемся к проблеме участия специалиста-криминалиста в данном следственном действии² и призываем следователей активнее приглашать данного специалиста.

Разумеется, изъятые предметы должны быть упакованы, опечатаны и скреплены подписями следователя, понятых, а также подписями других участников осмотра.

Что касается осмотра предметов и документов, обладающих признаками вещественных доказательств, то данное следственное действие тоже производится практически по всем уголовным делам. Объектами данного осмотра являются сами наркотики, средства упаковки, перевозки, оборудование и орудия для изготовления.

Проблема выявления, фиксации и изъятия следов пальцев рук на упаковочном материале либо на ампулах или пузырьках, здесь также является актуальной.

Ее характер имеет одну природу с действиями, производимыми в ходе осмотра места происшествия.

В протоколе осмотра наркотических средств необходимо отразить объем наркотиков, их количество, цвет, запах; способ упаковки, характер перевозочного материала. Осматривая средства перевозки наркотиков, (находящиеся на нем возможные следы преступлений будут утрачены, если не навсегда, то надолго) одежда, обувь, другие носильные вещи, сумки, другие емкости) необходимо специально исследовать наличие в них тайников. Например, для перевозки героина в некоторых случаях используются пропитанные им картонные - прокладки, стенки сумок и чемоданов.

Осматривая синтетические наркотики, являющиеся медицинскими препаратами и содержащиеся в ампулах, следователь должен обратить внимание и, соответственно, отразить в протоколе следующие обстоятельства: количество ампул, их размеры (объем); наличие и содержание надписей на ампулах; состояние запайки ампулы; цвет жидкости, на-

ходящейся в ампулах; заполнение жидкостью ампул (мм); наличие осадка в ампулах.

Ампулы, подвергнутые перепайке, будут отличаться от ампул заводского изготовления. В частности, на концах ампул они будут иметь темный вид, тогда как ампулы заводского изготовления - прозрачны. Самая тонкая часть ампулы будет иметь вытянутую форму и шероховатости, тогда как обычные ампулы имеют округлую форму и при осязании шероховатость не ощущается³.

Особенность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств является необходимостью одновременного производства освидетельствования (ст. 18018 1УПККР,) которое производится сразу же после задержания лица по подозрению в совершении преступления на основании постановления следователя для установления на теле подозреваемого следов преступления, в том числе следов приема наркотических средств.

В соответствии с обозначенными объектами и предметами исследования, мы рассматриваем освидетельствование, как и другие следственные действия, преимущественно с позиций криминалистической тактики, где оно традиционно обозначено как особый вид осмотра.

Как известно, по общему правилу освидетельствование производится следователем. При необходимости он вправе привлечь к участию врача или другого специалиста.

По данной категории дел освидетельствование производится в отношении лиц, потребляющих наркотические средства для установления наличия состояния наркотического опьянения. Кроме того, традиционным основанием является установление на теле человека следов преступления. Здесь имеются в виду и следы употребления наркотиков, и следы их производства, хранения или перевозки. Однако при возникновении тактической целесообразности проведения данного следственного действия возникает несколько проблемных вопросов.

Можно ли осуществлять осмотр не только тела человека, а надетой на нем одежды? Буквальное содержание ч. 3 ст. 180 УПК КР не говорит об этом. Однако осмотр надетой на человека одежды синхронно с его телом в некоторых случаях тактически перспективнее, чем традиционный осмотр одежды и тела отдельно. Имеются в виду случаи, когда следы изготовления наркотиков имеются в виде микрочастиц и на теле, и на одежде и целесообразно их синхронное непосредственное исследование. В большинстве случаев практика идет по этому пути, осуществляя в ходе освидетельствования осмотр, как тела человека, так и находящейся на нем одежды. Подобные рекомендации можно встретить и в криминалистической литературе.

Некоторые авторы, говоря об участках человеческого тела, в которых могут находиться наркотики, видимо, неосознанно, называют не только участки тела, но и носильные вещи, находящиеся при человеке.

Так, авторы учебного пособия под ред. А.Н. Сергеева полагают, что "на теле курьера" наркотики могут находиться в следующих местах: "в белье; в одежде (в том числе одежде ребенка), карманах; в поясных сумках, ремнях, поясах; на голове в волосах; в протезах".

Полагаем, что подобные рекомендации по сути правильны, однако могут вызвать сомнение в допустимости скорее по формальным основаниям, в связи с чем мы выражаем пожелание о том, что использование в ч. 1 ст. 180 УПК КР словосочетания "для обнаружения на теле и одежде человека следов преступления" было бы более корректным, (в УПК КР говорится только теле человека).

Другой проблемой является объем допустимых при освидетельствовании действий, а также соотношение освидетельствования с личным обыском.

Известно, что среди наркокурьеров и сбытчиков встречаются лица, умеющие переносить наркотические средства не только на теле, в одежде, в других носильных вещах, а в теле. Причем в современных условиях данная тенденция получает все более широкое распространение. Так, если раньше данный способ использовался лишь при перевозке наркотиков воздушным транспортом, то теперь такие факты зафиксированы на автомобильном и железнодорожном транспорте.

Анализ таких фактов свидетельствует, что сбытчиками или курьерами могут использоваться следующие части человеческого тела: области естественных отверстий (ротовая полость, носоглотка, прямая кишка, влагалище); проглатывания (однако, не с целью употребления, а с целью временного утаивания, для чего он может соответствующим образом упаковываться).

Последний способ стал известен сравнительно недавно. В настоящее время сотрудникам таможенных органов, а также других правоохранительных органов периодически приходится иметь дело с подобным способом перемещения наркотиков. В подавляющем случае его применяют граждане Таджикистана, перевоза наркотики из Таджикистана в Россию и Кыргызстан, а также в страны Центральной Азии.

Не случайно, в некоторых случаях для личного досмотра тел людей, пересекающих государственную границу, используются специальные установки типа рентгеновских. Данное действие близко по арсеналу тактических приемов к освидетельствованию, однако имеются некоторое сходство и с личным обыском.

Редакция нормы ст. 180 УПК КР говорит лишь об "обнаружении на теле человека", в связи, с чем оставляет сомнение в правомерности использования подобного оборудования в целях обнаружения наркотиков. Личный обыск предполагает активные поисковые действия для обнаружения и изъятия предметов, имеющих значение для дела (ст. 184,185 УПК КР).

Полагаем, что разграничение данных следственных действий может быть традиционно осуществлено по их целям и задачам. Если предполагается осмотреть внутренние полости человека на предмет установления нахождения в них наркотиков, используя специальные технические средства, при этом данное действие ограничивается методами следственного осмотра, его можно признать освидетельствованием. В случае обнаружения в ходе такого действия наркотиков, их изъятие можно осуществить в рамках другого следственного действия – получение образцов для сравнительного исследования.

Если же при обследовании предполагаются активные поисковые действия, связанные с проникновением в естественные анатомические отверстия (при наличии информации, что данное лицо спрятало в них наркотики), данное следственное действие должно проходить в рамках личного обыска.

Таким образом, видимо, более удачной редакцией нормы ч. 1 ст. 180 УПК КР явилось бы указание в качестве основания для проведения освидетельствования необходимость обнаружения на теле и (или) надетой на человека одежде, а также в теле человека следов преступления.

Безусловно, методы исследования человеческого тела в целях обнаружения скрываемых в нем предметов и веществ, проводимого в рамках освидетельствования, должны носить исключительно визуальный характер, то есть действия не только не должны нарушать анатомическую целостность организма, но и не должны быть связаны с непосредственным проникновением в организм.

А.Г. Филиппов отмечает, что следователь и только он решает все вопросы, связанные с подготовкой и проведением следственного действия, вносит необходимые коррективы в его тактику, лично фиксирует его ход и результаты, критически оценивает действия других участников. Задача следователя заключается в том, чтобы с помощью всех имеющих в его распоряжении законных средств обеспечить результативность следственного действия, получить доказательства по делу.

Дополняя сказанное, отметим, что необходимо соблюдать определенную последовательность при проведении каждого следственного действия и учитывать, что ситуация (обстановка), складывающаяся при его производстве может изменяться. В силу этого, например, для форсирования конфликтной ситуации, которая может привести к утрате доказательства либо неполноценному получению информации наблюдение за поведением участвующих лиц, позволит следователю вовремя внести коррективы в тактику следственного действия. Умелое использование технико-криминалистических средств при производстве следственного действия способствует повышению не только качества получения, закрепления и оценки доказательств, но и эффективного применения существующих тактических приемов и способов.

В криминалистике для отдельных следственных действий выделяют стадии (предварительная, обзорная, детальная, заключительная) и этапы. Так, допрос должен состоять из четырех стадий: предварительной, стадии свободного рассказа, вопросно-ответной, стадии фиксации показаний.

Литература:

- 1 Баев О.Я. Тактика следственных действий Воронеж: ВГУ, 1995; Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973; Замылин Е. И., Кальченко Н. В. Уголовно-правовые и этические критерии допустимости и психологического воздействия при допросе. (К вопросу о соблюдении прав человека и гражданина на следствии): Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2002; Мешкова В. С. Тактические особенности отдельных следственных действий при привлечении организатора (лидера) преступной группы и уголовной ответственности. Учебно-методическое пособие. Калининград, 1998; Тактика следственных действий: Учебное пособие/ под ред. В.И. Комиссарова. Саратов, 2000.
- 2 Шейфер С. А. Следственные действия. М., 1981, - с. 82.
- 3 Осмотр места происшествия: Учебное пособие I, Под ред. В.Ф. Статкуса. М., 1995; Осмотр места происшествия/ Под ред. А.Н. Васильева. - М., 1960; Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1995 и др.
- 4 Методика расследования незаконных операций с наркотиками: Научно-практическое пособие для следователей и оперативных работников правоохранительных органов /Под ред. проф. Н.И. Николайчика. Минск, 2003. с 82. В частности данный коллектив авторов пишет: "по делам о наркотиках осмотр места происшествия - не только основной, но и иногда и единственный источник получения объективной информации, безданного осмотра затруднительно, а иногда и невозможно опровергнуть сплошь и рядом встречающиеся измышления привлекаемых к ответственности лиц, причастных к операциям с наркотиками, доказать их вину и другие обстоятельства преступления".
- 5 Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. - М., 1997.С.291.
- 6 Куликова Т. Б. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Северокавказ-го. региона): Дисс...к.ю.н., Саратов 2004, С. 91.
- 7 Куликова Т. Б. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Северокавказ-го региона): Дисс...к.ю.н., - Саратов 2004, - С. 96.
- 8 Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. - М., 1997.С.291.
- 9 Методика расследования незаконных операций с наркотиками: Научно-практическое пособие для следователей и оперативных работников правоохранительных органов /Под ред. проф. Н.И. Николайчика. Минск, 2003 - с 82.
- 10 Кустов А.М., Самищенко С.С. Судебная медицина в расследовании преступлений. Курс лекций. М., 2002, - с.307.

- 11 Подробнее об этом см.: Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. - Свердловск, 1973, - с. 53; Быков В.М. Особенности расследования групповых преступлений. - Ташкент, 1980, - с. 15; Шепитько В.Ю. Теория криминалистической тактики: Монография. - Харьков: Гриф, 2002, - с. 295-296 и др.
- 12 Астапова И.А. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных организованными группами: Дисс.... к.ю.н., - Ростов-на-Дону, 2004, С. 102.
- 13 О проблеме использования помощи специалиста-криминалиста при осмотре по данным категориям дел писали также авторы "Методики расследования незаконных операций с наркотиками" под ред. проф. Н.И. Николайчика. - Минск, 2003, - с. 83.
- 14 Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. - М., 1997. С.298.
- 15 Методика расследования незаконных операций с наркотиками: Научно-практическое пособие для следователей и оперативных работников правоохранительных органов / Под ред. проф. Н.И. Николайчика. Минск, 2003 - с. 105
- 16 Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие. Часть 1 / Под ред. А.Н. Сергеева. М., 2003. - с. 34.
- 17 Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие. Часть 11 Под ред. А.Н. Сергеева. М., 2003. - с. 34.
- 18 Филиппов А.Г. Общие положения криминалистической тактики//Криминалистика. М,2000, -113.

Рецензент: к.ю.н. Момбеков Р.Н.
